

О проблемах описания прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе

© Н.Н. Воронаев, 2010

Настоящая работа посвящена проблемам изучения прецедентных имён (ПИ) и других прецедентных феноменов (ПФ) в китайскоязычном дискурсе (КД).

Под ПИ мы вслед за Д.Б. Гудковым, В.В. Красных и другими понимаем «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [Гудков 2003: 108; Красных 2003: 197].

Уточняя данное определение применительно к нашему исследованию, ПИ КД мы называем индивидуальные имена широко известных людей и персонажей из произведений авторской художественной литературы и разных видов искусства, народного творчества, мифологии, а также наименования широко известных исторических или вымышленных событий (часто выраженные фразеологизмами или словесными клише), индивидуальные имена, являющиеся наименованиями эмоционально и когнитивно значимых для носителей китайского языка объектов материальной и духовной культуры Китая (индивидуальные названия единичных произведений разных видов искусств, названия единичных архитектурных сооружений и других единичных творений человека, топонимы и онимы прочих видов), которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, явления, предмета и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определённых качеств, событий, судеб в «целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи. Роль ПИ состоит в указании на особого рода «канал», по которому развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широкий «ментальный контекст» духовного арсенала произведения, читателя, эпохи» [Караулов 1987: 230].

В процессе коммуникации ПИ актуализируется посредством дифференциальных признаков данного ПИ. Отличительной особенностью функционирования ПИ является его способность употребляться в качестве «сложного знака», обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета» [Красных 2003: 203].

ПИ – один из четырёх прецедентных феноменов (ПФ), которые выделяют Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Ю.А. Сорокин и другие отечественные исследователи. Кроме ПИ, к ПФ относят прецедентные тексты (ПТ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ). Все ПФ взаимосвязаны и актуализируют друг друга. «Прецедент помнит о своём употреблении. Автоматическое предъявление прецедента ведёт к активации того контекста или смежных лексических групп, на пересечении которых стоит это “слово”. Иными словами, прецедент может характеризоваться большим или меньшим, синхроническим или диахроническим расстоянием. Прецедент – это свёрнутая, очень обобщённая ассоциация, которая помнит о себе и о своих соседях» (Ю.А. Сорокин) [Сорокин и др. 1998: 27]. ПФ являются основными (ядерными) элементами когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке, и хранятся в ней в виде национально детерминированных минимизированных представлений. По степени их известности ПФ делятся на универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду, социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума, а также национально-прецедентные, которые известны любому представителю определенного лингвокультурного сообщества. Среди ПФ выделяются собственно вербальные: прецедентное имя и прецедентное высказывание, а также вербализуемые: прецедентный текст и прецедентная ситуация.

Национально-культурный компонент коммуникации формируется в процессе социализации личности, входит в культурную компетенцию коммуникантов и определяет национальную специфику коммуникации. По словам В.В. Красных, «национально-культурный компонент обуславливает национальную специфику ментально-лингвального комплекса представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества, то есть определяет особенности национального (языкового) сознания, особенности того, что хранится в сознании человека говорящего и проявляется в коммуникации» [Красных 2003: 154-158]. Одним из проявлений таких особенностей и являются прецедентные имена.

ПИ выражают ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, входят в его языковой фонд, что отражается в различных словарях. Запас ПИ КД представляет собою ярко маркированную стилистически, эстетически, культурологически, социально, идеологически подсистему языковой картины мира носителя китайского языка.

В настоящей работе мы делаем попытку рассмотреть базовые национально-прецедентные имена китайского культурного пространства,

которые в процессе межкультурной коммуникации зачастую становятся камнем преткновения. В силу длительной истории Китая и литературной традиции в китайской культуре сформировался огромный конгломерат ПТ и ПС, имеющих обширнейшую аккредитацию в современном КД в виде разного рода фразеологизмов, ПИ, ПВ и т. п. Многие ПИ КД имеют историю употребления в КД длительностью несколько сотен лет, а некоторые более двух тысяч лет, и, превратившись в символы, стали единицами словаря сами по себе или в составе фразеологических единиц.

Общепризнанным можно назвать в настоящее время положение о том, что владение собственно вербальным кодом того или иного языка, правилами его использования не является достаточным условием успешной межкультурной коммуникации. Овладение основами социокультурного кода того сообщества, на языке которого происходит общение, является тем звеном, отсутствие которого нередко порождает коммуникативные неудачи. И, как справедливо замечает Г.В. Денисова, «языковая компетенция неизбежно переплетается с энциклопедическими знаниями и без последних нередко оказывается простой фикцией» [Денисова 2003: 146].

В массиве научной литературы на китайском языке нам удалось обнаружить ряд работ, так или иначе касающихся изучаемой нами проблематики [Chang 1995; Chen 1999; Fudan 2002; Yang 1999 и др.].

Прежде всего, хотелось бы сказать о словаре «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре». Составитель данного словаря – Чэнь Сяньчунь [Chen 1999]. Словарь адресован иностранцам, изучающим китайский язык. В словаре описано 60 прецедентных персонажей-референтов ПИ и 60 прецедентных событий китайского культурного пространства, то есть всего 120 единиц. В предисловии к словарю автор излагает некоторые теоретические положения относительно описываемых в словаре единиц. По-китайски название словаря записывается следующим образом (здесь и далее для записи слов китайского языка используется стандартный алфавит *ханьюй пиньинь*): “Zhongguo wenhua zhong de dianxing renwu yu shijian” ‘Канонические персонажи и события в китайской культуре’. Слово *dianxing* ‘канонические; типичные’ в названии данного словаря мы считаем правомерным переводить на русский язык как «прецедентные». Дело в том, что, во-первых, значение слова *dianxing*, например, в «Большом китайско-русском словаре» под редакцией И.М. Ошанина (БКРС) передаётся на русский язык следующей статьёй:

dianxing 1) [классический, типичный, характерный, идеальный] образец; [классический, характерный] тип; [классический, типичный, характерный] пример; типичный представитель; идеальная модель; идеал; эталон 2) иск. образ; тип; воплощение; олицетворение 3) типичный; классический; образцовый; идеальный; показательный; примерный; характерный; канонический 4) старинный (исконный) закон; древние [образцы для] руководства [БКРС 1984, том 4: 657]

Во-вторых, размышления Чэнь Сяньчунь в предисловии к словарю ясно показывают, что автор словаря говорит о ПФ китайского культурного пространства почти в том же ключе, в каком понимаем их мы вслед за российскими учёными В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и другими. В частности, Чэнь Сяньчунь пишет, что «имена некоторых людей могут представлять некий тип людей. В таких случаях, эти имена уже не обозначают каких-то конкретных людей-носителей этих имён, но обозначают подобный им тип людей. Такие превращения суть феномен культуры, который отражает историю определённого общества и его современное состояние, а также отражает культурную психологию людей, живущих в данном обществе [Chen 1999: 1].

Таким образом, эта работа явилась, по сути, отправной точкой нашего исследования: описываемые автором шестьдесят ПИ (антропонимов) и некоторые наименования шестидесяти ПС китайского культурного пространства мы приняли за базовый арсенал ПИ КД.

В своей работе Чэнь Сяньчунь даёт терминологические обозначения двух ПФ: прецедентные персонажи [имена] (*dianxing renwu*) и прецедентные события [ситуации] (*dianxing shijian*).

Учитывая тесную взаимосвязь между всеми ПФ, а также центральное среди них положение исследуемых нами ПИ, нам представляется необходимой выработка чёткой классификации всех ПФ КД для их дальнейшего комплексного изучения. Для этого также необходимо обеспечение терминологического соответствия и на китайском языке. Здесь следует отметить, что в этой сфере лексики китайского языка существует ряд единиц, которые также подпадают под понятие ПИ, однако именами людей или человекоподобных существ не являются. Например, словосочетание из ПТ классического романа «Путешествие на Запад» *jīn gū zhōu* (заклятие «крепко сожми» (которым танский монах Сюаньцзан сжимал железный обруч на голове царя обезьян Сунь Укуна, чтобы привести его к повиновению; по роману «Путешествие на Запад»); обр. в знач.: помеха, пути) [БКРС 1984, т. 4: 821]. Или словосочетание *qū jīng* (1) ист. добывать сутры (канон, из Индии - о монахе Сюаньцзане); 2) перен. обращаться за опытом, идти на выучку (в

учение); *учиться; перенимать знания* [БКРС 1984, т. 3: 967]. Термин *dianxing genwu* здесь не подходит из-за компонента *genwu* 'личность; лицо; человек; фигура; персонаж; действующее лицо'. По сути единицы подобные *jin gu zhou* и *qi jing* являются вербальными представителями в КД ПТ, ПИ и ПС. Это одновременно и ПВ и ПИ (наименование волшебного предмета в первом случае и наименование ПС – во втором). Мы полагаем, что такие единицы в рамках нашего исследования следует обозначать термином традиционной китайской филологии *дяньгу* (*diangu* 'классический прецедент').

Стоит отметить, что и китайские лингвисты и лексикографы включают некоторые ПИ в словари *дяньгу*. Например, авторы «Малого словаря зарубежных *дяньгу*» [Lin 2004: 1] включили в словарь такие ПИ, как *Афродита, Аладдин, Отелло, Франкенштейн, Гамлет, Квазимодо, Гаргантюа, Волшебная лампа Аладдина* и много других. А в «Словаре часто используемых *дяньгу*» [Yu 2007: 67] и в словарь «*Дяньгу Китая*» [Li 2007: 21] вошли ПИ *Пастух и Ткачиха (Нюлан, Чжинюй)*. Авторы словаря «Русское культурное пространство» такие единицы как *Волшебная палочка, Живая вода, Золотой ключик, Скатерть-самобранка, Шапка-невидимка* и т.п. также относят к ПИ [Брилёва и др. 2004: 177-228]. Поэтому мы предлагаем для обозначения ПИ данного типа использовать термин традиционной китайской филологии *дяньгу*, а также вообще принять его за универсальное обозначение некоторых ПФ КД в сложных пограничных случаях классификации четырёх видов ПФ. Так как термин *дяньгу* имеет длительную историю, то хотелось бы остановиться на нём подробнее.

Как пишут составители «Словаря часто используемых *дяньгу*», термин *дяньгу* имеет давнюю историю употребления. Самый ранний случай его использования зафиксирован в книге «*История династии Поздняя Хань – Жизнеописание восточного князя Цана*» (династия Поздняя Хань 25-220 гг. н. э.). Опираясь на результаты своего анализа, авторы словаря заключают, что «термин *дяньгу* обозначает классические примеры и исторические факты (события), прецеденты. В современном языке значение термина *дяньгу* расширилось, сейчас этим словом обозначают все встречающиеся в дискурсе высказывания и наименования исторических событий из древней литературы» [Yu 2007: 1].

Опираясь на личный опыт общения с китайцами, можем сказать, что в речи китайцы могут обозначить словом *дяньгу* изображение какого-либо исторического или мифологического сюжета.

Если проанализировать состав многочисленных словарей *дяньгу*, то можно сделать вывод, что все они включают единицы, которые в

своём большинстве 1) носят устойчивый характер и регулярно воспроизводятся в речи; 2) разворачиваются до рамок небольшого текста; 3) всегда связаны с какими-либо известными личностями и событиями (историческими или вымышленными); 4) именуют какое-либо событие (ситуацию, явление).

Учитывая, что не все *дяньгу* являются цитатами, восходящими к определённому литературному источнику, то их неправомерно называть крылатыми словами. Устойчивыми выражениями или фразеологизмами их также нельзя назвать, так как не все единицы описания словарей *дяньгу* употребляются в речи в устойчивом виде. Таким образом, более корректным, на наш взгляд, будет передача названия этого словаря, исходя также из полного анализа слова *дяньгу* (этот анализ мы здесь не приводим), как «Малый словарь прецедентных феноменов зарубежных стран».

Термин *дяньгу* самим своим существованием показывает и доказывает, что интертекстуальность и прецедентность присущи КД с древности. И сейчас этот термин, покрывая все понятия ПФ КД, выделяется нами как базовый элемент терминологической системы теории прецедентности применительно к КД. Причём этот термин релевантен любым дискурсивным манифестациям прецедентного характера и экстралингвистического плана. Здесь мы имеем в виду, что словом *дяньгу* в КД обозначаются как языковые единицы, так и культурные артефакты (например, картины) и исторические события, актуализирующие ПФ КД. В этом мы также убедились после анализа альбома «Редкие китайские народные картины из советских собраний», в котором представлено большое количество картин, актуализирующих ПИ и другие ПФ КД [Гусаров, Сюй 1991] и альбома «Город Таншань», где в предисловии об истории этого города в провинции Хэбэй слово *дяньгу* употребляется с глаголом *fasheng* ‘произойти’: “*Bu shi zhou su*”, “*lao ma shi tu*” *deng diangu dou fasheng zai zheli*. ‘Не желать есть хлеб [династии] Чжоу [и предпочесть питаться папоротником] (образно в значении: оставаться верным свергнутой династии)’, ‘старый конь борозды не испортит (многочисленный)’ и другие исторические события (букв. *дяньгу*) произошли здесь’ [Tangshan 2007: 1]. К разряду *дяньгу* китайские лингвисты также относят и многие широко известные фразеологизмы китайского языка типа *чэньюй* и *гуаньюньюй*.

В настоящей работе мы делаем попытку затронуть вербальные ПФ, то есть ПИ и связанные с ними разного рода фразеологизмы. На данном этапе исследования мы обнаружили, что в основном с ПИ КД связаны фразеологизмы типа *чэньюй* (обычно четырёхсложные образо-

вания, построенные по лексическим и грамматическим нормам старого литературного языка – *вэньянь*) и *сехоуэй* («выражения-намёки» – двучленные предложения, в которых первый член представляет собой иносказание, а второй – метафорическое раскрытие иносказания, в связи с чем такие предложения часто именуются «недоговорками-иносказаниями»).

Представляем следующую систему терминов для анализа и описания ПФ КД на русском и китайском языках.

Прецедентное имя₁ (*dianxing renwu* ‘типичная личность’ [термин для обозначения ПИ, которые являются антропонимами]).

Прецедентное имя₂ *diangu* ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’ [предлагаем использовать термин *дяньгу* для обозначения ПИ, являющихся разного рода фразеологизмами или словесными клише, которые в дискурсе вербально представляют (имеют) прецедентные ситуации (мифические, исторические или вымышленные литературные события)].

Прецедентное имя₃ (*wenhua zhuanming* ‘хрематоним/идеоним’ [предлагаем использовать данный термин для обозначения наименований единичных объектов духовной и материальной культуры Китая, а также обобщающих ПИ, представляющих собой фраземы-калькуляции]).

Прецедентный текст (*dian yuan* ‘классический источник’).

Прецедентная ситуация (*dianxing shijian* ‘типичное событие’).

Прецедентное высказывание₁ (*diangu* ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’, [предлагаем использовать данный термин также для обозначения фразеологизмов китайского языка разных типов и словесных клише, в основе которых лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и которые в дискурсе актуализируют прецедентные ситуации, имена и тексты]).

Прецедентное высказывание₂ (*yinwen* ‘цитата; ссылка’ [предлагаем использовать данный термин для обозначения широко известных цитат из литературных произведений и высказываний референтов ПИ]).

Прецедентный феномен (*diangu* ‘литературный (исторический) намёк’, [предлагаем использовать данный термин также для обобщённого обозначения в дискурсе как вербальных, так и невербальных проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов]).

Так как большинство рассматриваемых нами в настоящей работе ПИ представлены антропонимами, то далее мы будем употреблять обозначения ПИ₁, ПИ₂ и ПИ₃ лишь в необходимых случаях различения этих феноменов. В основном же будем употреблять обозначение ПИ только в значении ПИ-антропоним.

Покажем действие этой системы на примере ПИ *Чжугэ Лян* (референт ПИ – историческая личность, знаменитый политик, военный специалист, стратег периода Троецарствия Чжугэ Лян (181-234 гг.) и центральный персонаж ПТ КД «Троецарствие», который был написан в 14 веке). Для обозначения понятия ПИ здесь вполне подходит термин *dianxing genwu*. Хотя это историческая личность, однако основной инвариант восприятия данного ПИ «мудрец» и группа поддерживающих это ПИ в дискурсе ПС в основном сформировались в ПТ (*dian yuan*) классическом романе «Троецарствие». Термин ПТ на китайском языке (*dian yuan*) мы заимствуем из «Словаря часто используемых дянгу» [Yu 2007: 6]. Напомним, что инвариант восприятия ПТ и ПС не может быть в дискурсе вербальным (то есть не может передаваться одним словом или словосочетанием), он может быть только вербализован (описан устно или письменно минимум несколькими предложениями), но в описаниях этих ключевые эпизоды ПТ и ПС часто будут передаваться с использованием ПИ и ПВ. Итак, ПТ в дискурсе может быть представлен только вербальными единицами: ПИ или ПВ. Например, описанная в главе 95 романа ПС (*dianxing shijian*) в КД вербально представлена ПИ₂/ПВ₁ (*diangu*) *kong cheng ji 1) ист. манёвр с открытым городом (Чжугэ Лян, оказавшийся без войск в пустом городе перед лицом армии Сыма И, приказал раскрыть городские ворота и подметать улицы; Сыма И, зная хитрость Чжугэ Ляна и боясь попасть в ловушку, отступил; эпоха Троецарствия) 2) театр. «Кун-чэн-цзи» (пекинская муз. драма на тот же сюжет и в театре хірі) 3) обман противника ложной демонстрацией силы (или грозным видом)* [БКРС 1984, т. 2: 80]. Формально выражение *kong cheng ji* китайские и российские лингвисты относят к фразеологизмам типа *гуаньюньюй* (устойчивые словосочетания, построенные по нормам современного разговорного языка; большинство фразеологизмов данного типа состоят из трёх слогоморфем, но существуют и более чем трёхсложные образования). В словаре Чэнь Сяньчунь данная ПС представлена в разделе «прецедентные события» с инвариантом восприятия-дескрипцией *neibu yijing kongxi* 'внутри уже пусто', например: *Gongsі liannian kuisun, cong waibiao kan haishi rangran dawu, shijishang yijing shi chang kong cheng ji le.* 'Несколько лет подряд компания терпела убытки, и хотя со стороны она всё также

кажется гигантом, на самом деле здесь уже поют оперу «Хитрость с пустой крепостью». Причём благодаря большой популярности этого эпизода у местных театров на протяжении веков, это выражение известно в Китае каждому и часто употребляется с глаголом *chang* 'нет', поэтому даже про пустой голодный желудок китайцы могут сказать *Duzi chang kong cheng ji le*. 'Живот запел оперу «Хитрость с пустой крепостью»' [Chen 1999: 260]. Есть множество ПИ₂/ПВ₁ (*diangu*), формально относимых к фразеологизмам разного типа и актуализирующих в КД ПИ₁ *Чжугэ Лян*, например: *san gu* [mao lu] трижды посещать [шалаш] (о троекратном посещении Чжугэ Ляна Лю Бэем; образно в значении: настоятельно просить помощи опытного человека, настоятельно приглашать на службу) – фразеологизм типа чэньюй (ПВ₁/ПИ₂) как вербальный представитель ПС, ПИ и ПТ (37 глава романа «Троецарствие»), *Zhuge Liang shi de kong cheng ji – zhi neng yi hui* 'Применённый Чжугэ Ляном манёвр с открытым городом – способ на один раз' и *Zhuge Liang zhu maolu – huai cai bu yu* 'Чжугэ Лян живёт в шалаше – обладая талантами, не имеет случая их использовать' – фразеологизмы типа сехоуэй [Wen 2004: 926].

Мы считаем, что в плане фразеологии китайского языка, чрезвычайно важно определить степень прецедентности фразеологической единицы независимо от вида фразеологизма в реальной коммуникации, и её способность актуализировать важные ПФ КД, и приложить все усилия к овладению ею и связанными с ней фоновыми знаниями исторического и культурного характера. Таким образом, фразеологические единицы, в основе которых лежат историко-культурные сюжеты и которые актуализируют какие-либо ПФ КД, мы предлагаем относить к особому разделу прецедентной фразеологии и обозначать также как ПВ₁ или ПИ₂ (ПИ₃).

Мы уверены, что этот подход поможет усовершенствовать методике преподавания китайского языка, взглянуть на неё по-новому и систематизировать процесс овладения реально коммуникативно и когнитивно ценными единицами, осуществляя тем самым успешную социализацию наших китаистов в китайском лингвокультурном сообществе.

Наши наблюдения показали, что ПИ в КД часто актуализируются посредством фразеологических единиц (ФЕ) китайского языка и часто сами, особенно в характеризующей функции, выступают в роли фразеологизмов. ПИ в составе ФЕ определяют национально-культурное своеобразие языка, и к китайскому языку вполне применима мысль Л.В. Щербы о том, что «языковая сокровищница является неистощи-

мым запасом для всякого рода новаторства. Имею в виду здесь не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее – правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» [Щерба 1957: 132].

Общий корпус ФЕ китайского языка содержит большое количество единиц, образованных на основе ПФ (в нашей классификации такие единицы обозначаются как ПИ₂, ПИ₃, ПВ₁, ПВ₂; ниже мы не приводим в качестве отдельных примеров ПИ₁, которые также относим к прецедентным фразеологизмам). Критерий участия ПИ во ФЕ и способность ПИ использоваться для характеристики (то есть выступать в качестве прецедентного фразеологизма) однозначно указывает на высокую степень известности данного ПИ.

На данном этапе исследований можно выделить четыре типа актуализации ПИ КД посредством ФЕ:

1. В дискурсе употребляется фразеологизм, непосредственно содержащий в своём составе ПИ₁.

Примеры:

1.1. ПИ₂/ПВ₁ Yao tian Shun gi ‘времена Яо и Шуня’ (образно в значении ‘золотой век’, ‘век спокойствия и благоденствия’) [БКРС 1984, том 4: 419]. ПИ₁ Яо и Шунь.

1.2. ПИ₂/ПВ₁ Xiao gui Cao sui ‘Сяо устанавливает правила, а Цао им следует’ (образно в значении: а) твёрдо идти по стопам предшественника; б) работать по старинке, упорно придерживаться старых порядков) [БКРС 1983, том 2: 752]. ПИ₁ Сяо Хэ и Цао Шэнь.

1.3. ПИ₂/ПВ₁ Xiao He (yue xia) zhui Nan Xin ‘Сяо Хэ (при луне) догоняет Хань Синя’ (употребляется для характеристики ситуаций, касающихся бережного отношения к талантам, способным (одарённым) работникам) [Li 2007: 248]. ПИ₁ Сяо Хэ и Хань Синь.

2. В дискурсе применяется фразеологизм, в составе которого сами ПИ₁ отсутствуют, но прецедентная ситуация, которую называет и актуализирует ФЕ, связана непосредственно с ПИ и явным образом актуализирует данные ПИ в сознании носителя китайского языка.

Примеры:

2.1. ПИ₂/ПВ₁ gao shan liu shui ‘высокие горы, текущие воды’ (о прекрасной выразительной музыке, по рассказу из «Ле-цзы» о музыканте Боя (Воуа), слушая которого Чжун Цзыци угадывал, когда, играя на лютне, тот представлял себе горы, а когда реки). ПИ₁ Чжун Цзыци и Юй Боя.

2.2. ПИ₂/ПВ₁ tao yuan jie yi ‘дать клятву верности в персиковом саду’ (по преданию, в конце Ханьской эпохи такую клятву дали друг другу Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй и стали названными братьями; образно в значении: стать названными братьями, побрататься) [БКРС 1984, том 4: 498]. ПИ₁ Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй.

3. В дискурсе применяется фраза-калькуляция (в нашей классификации ПИ₃).

Примеры:

3.1. ПИ₃ san Li ‘три Ли’ (три знаменитых поэта эпохи Тан по фамилии Ли: Ли Бо, Ли Шаньинь и Ли Хэ). ПИ₁ Ли Бо, Ли Шаньинь, Ли Хэ [Yuan 2003: 31]. Здесь интересно отметить тот факт, что при опросе информанта-носителя языка по поводу экспликации данной фраземы-калькуляции, информант, сразу же определив первые два элемента (ПИ), испытывала некоторые затруднения с определением третьего ПИ. Этот факт показал, что многие фраземы-калькуляции с ПИ обладают ярко выраженным дискурсивным и когнитивным характером, и ярко показывают специфику ПИ: степень известности у всех ПИ разная и, например, в этой фраземе идёт по ниспадающей. Мы также обнаружили, что, например, в сборнике стихов для детей «300 стихотворений эпохи Тан» [Heng 1993] нет ни одного стихотворения поэта Ли Хэ. Возможно, это совпадение, или составители не нашли ни одного его подходящего стихотворения, так как по ритмике (количеству иероглифов в строке) стихи у Ли Хэ едва ли подходят для детей [Xiao 1987]. Но стихотворений Ли Бо и Ли Шаньиня в сборнике преобладающее большинство.

3.2. ПИ₃ san Cao ‘три Цао’ (Цао Цао, Цао Пи, Цао Чжи). [Yuan 2003: 39]. ПИ₁ Цао Цао, Цао Пи и Цао Чжи (знаменитые поэты и политические деятели рода Цао, отец и два сына).

4. Два и более ПИ или части ПИ соплагаются в одно целое и образуют многочленное ПИ (ПИ₃).

Примеры:

4.1. ПИ₃ Xiao Cao – ПИ₁ Сяо [Хэ] и Цао [Шэнь] (государственные деятели начала династии Хань; также образно в значении: крупные государственные деятели) [БКРС 1983, том 2: 752].

4.2. ПИ₃ Jie Zhou – ПИ₁ Цзе (последний монарх мифической династии Ся, отличавшийся жестокостью и деспотизмом) и Чжоу (посмертное имя Ди Синя, последнего царя династии Инь, синоним крайней жестокости и деспотизма). Цзе и Чжоу (тираны, противопоставляемые идеальным правителям Яо и Шуню) [БКРС 1984, том 3: 36, 721].

Теория прецедентности позволяет оптимизировать и упорядочить процесс освоения фразеологии китайского языка. Сделав обзор фразеологического фонда китайского языка, мы приняли решение те фразеологические единицы, которые так или иначе связаны с ПФ, выделять в отдельный подраздел прецедентных фразеологических единиц (ПФЕ).

Поясним также, что под словосочетанием *прецедентное высказывание* (ПВ) мы понимаем не столько слово или словосочетание, которое кто-то когда-то высказал, сколько те слова и словосочетания, которые до сих пор регулярно становятся частью устных и письменных высказываний современных носителей китайского языка, актуализируют ПФ КД и включаются в словари.

Как уже было показано выше, с ПИ в КД связано большое количество фразеологизмов разных типов и словесных клише (устойчивые словосочетания, которые по своим характеристикам и свойствам имеют много общего с фразеологизмами, но формально не могут быть отнесены ни к одному из известных типов фразеологизмов китайского языка, см. напр. ниже пункты VI и VIII), которые мы предлагаем рассматривать не просто как устойчивые выражения, но как прецедентные высказывания (ПВ₁) и как прецедентные имена (ПИ₂) в силу того, что они называют и актуализируют конкретные прецедентные ситуации.

Предлагаем нашу классификацию ПФЕ КД:

I. ПФЕ-репрезентанты мифов (мифологические ПИ₂/ПВ₁), например:

Pangu kai tian ‘Паньгу открывает небо’ (*Pangu миф. Паньгу [первый человек на земле]*) [БКРС 1983, том 2: 293]. ПИ₁ Pangu Паньгу.

Yu Gong yi shan (*Юй-гун передвинул горы (у Юй-гуна перед домом высились две огромные горы, которые приходилось обходить. Юй-гун решил их снести, чтобы открыть себе прямой путь. Когда он с сыновьями приступил к делу, над ним смеялись, называя его глупцом, затеявшим невозможное. Он отметил, что его потомство будет расти бесконечно, поколение за поколением, горы же расти не будут и в конце концов будут скрыты; см. «Ле-цзы»; обр. в знач.: упорным трудом достигнуть, казалось бы, невозможного)*) [БКРС 1984, том 4: 881]. ПИ₁ Yu Gong Юй-гун.

II. ПФЕ-репрезентанты событий истории и исторических личностей (исторические ПИ₂/ПВ₁), например:

le bu si Shu (*за весельем не вспоминать о Шу [обр. в знач.: так веселиться, что позабыть о возвращении домой; по истории последнего*

царя дома Хань, который, предавшись удовольствиям в Лояне, забыл о престоле в царстве Шу]) [БКРС 1984, том 3:738]. ПИ₁ Adou Адоу и др.

III. ПФЕ-репрезентанты исторических сражений и как вымышленных, так и реальных военных событий и стратегических военных решений, (**милитаристические и стратегические ПИ₂/ПВ₁**):

cao chuan jie jian ('заполучить стрелы при помощи соломенных чучел на кораблях'. Прецедентная ситуация из романа «Троецарствие». Главнокомандующий союзного, но конкурирующего царства поручил Чжугэ Ляну невыполнимую задачу: изготовить сто тысяч стрел за три дня с тем, чтобы казнить его по законам военного времени в случае невыполнения задания (что и ожидалось). Чжугэ Лян же благодаря своим обширным знаниям и незаурядному уму выполнил задание в срок. Он снарядил необходимое количество кораблей соломенными чучелами и, подплыв внезапно к прибрежным лагерям армии Цао Цао, вызвал плотный обстрел своих кораблей из луков. В результате, соломенные чучела выполнили свою функцию стрелосборников, и необходимое количество стрел было обеспечено). ПИ₁ Zhuge Liang Чжугэ Лян, Cao Cao Цао Цао и др.

Mao Sui zi jian (как Мао Суй, самому рекомендовать себя и выдвигаться; Мао Суй попросился сопровождать своего хозяина-посла в царство Чу, где выдвинулся на дипломатической работе и оказал услугу своему княжеству) [БКРС 1984, том 4: 381]. ПИ₁ Mao Sui Мао Суй.

IV. ПФЕ-наименования китайских басен (**ПИ₂/ПВ₁-басни**), например:

Ye Gong hao long (Е-гун любит драконов, обр. в знач.: любить понаслышке; любить то, чего никогда не видел; любить лишь на словах; по притче о Е-гуне, которому очень нравились драконы и, который постоянно рисовал их, но, увидев живого дракона, в испуге убежал) [БКРС 1984, том 3:708]. ПИ₁ Ye Gong Е-гун.

V. ПФЕ-репрезентанты особенностей быта, культуры, общественно-го уклада, фольклора китайцев (**культурные ПИ₂/ПВ₁**), например:

ming luo Sun Shan (оказаться в списке позади Сунь Шаня (последнего в списке выдержавших экзамены на одной из сессий при дин. Сун; обр. в знач.: провалиться на экзаменах) [БКРС 1983, том 2: 505]. ПИ₁ Sun Shan Сунь Шань.

VI. ПФЕ-репрезентанты эпизодов и ПИ из знаменитых литературных произведений (**литературные ПИ₂/ПВ₁**), например:

Wu Song da hu ‘У Сун убивает тигра’ (наименование прецедентной ситуации, описанной в романе «Речные заводы». Хорошо подвыпивший У Сун, не поверив хозяину харчевни и объявлениям властей о том, что на горном перевале объявился тигр-людоед, решил продолжить свой путь в родной уезд. В результате ему пришлось вступить в борьбу с тигром, из которой У Сун вышел победителем). Данная история известна любому китайцу с детских лет. ПИ₁ Wu Song У Сун, ПИ₃ Shuihu zhuan «Речные заводы» (название ПТ) и др.

da nao Tian gong (CEDICT [электронный англо-китайский-словарь]: *da nao tian gong "The Monkey Creates Havoc in Heaven", story about Sun Wu Kong*) («Сунь Укун устраивает беспорядки в Небесном Дворце» – наименование ПС из ПТ романа «Путешествие на Запад»). ПИ₁ Sun Wukong Сунь Укун, ПИ₃ Xi you ji «Путешествие на запад» (название ПТ), ПИ₃ Tian gong Небесный дворец и др.

Liu Laolao jin Daguan yuan ‘Бабушка Лю попадает в сад «Дагуаньюань»’ (наименование прецедентной ситуации из романа «Сон в красном тереме»). ПИ₁ Liu Laolao Бабушка Лю (Лю лаолао), ПИ₃ Hong lou meng «Сон в красном тереме» (название ПТ) и др.

VII. ПФЕ, содержащие ПИ₃-топонимы (**топонимические ПВ₁**), например:

Chang’an ju da bu yi ‘жить в столице вовсе нелегко’. ПИ₃ Chang’an город Чанъань (образно в значении: столица).

you yan bu shi Taishan ‘хоть и зрячий, а не узнал горы Тайшань (знаменитости; ср. а слона-то и не приметил)’. ПИ₃ Тайшань.

VIII. ПФЕ, актуализирующие аксиологические, идеологические, политические установки общества (**аксиологические ПИ₃/ПВ₂**), например:

san ge daibiao ‘тройное представительство’ – лозунг, выдвинутый Цзян Цзэминем в 2000 г. – 1. КПК представляет требования развития передовых производительных сил китайского общества; 2. КПК представляет самые прогрессивные тенденции китайской культуры; 3. КПК представляет самые коренные интересы китайского народа (*буквально*: Тройное представительство) [Буров, Семенас 2007: 432-433]. ПИ₁ Jiang Zemin Цзян Цзэминь.

xiao kang «сяокан» ‘малое благоденствие’ (1) мир (в стране); временное затишье (успокоение, после волнений) 2) благополучие, удовлетворённость (материальная), зажиточный, довольно состоятельный (хотя и не богатый) [БКРС 1984, том 4: 778]. «Средняя зажиточность; средний уровень зажиточности» [Буров, Семенас 2007: 432-433]. «Хотя

с самого начала реформ и создания общества «сяокан» имя *Конфуция* в КНР не упоминается, в руководящих и научных кругах в КНР признаётся, что основы нового содержания в конфуцианскую идеологию «сяокан» (малое благоденствие) внёс *Дэн Сяопин* [Наумов 2005: 8]. ПИ₁ Deng Xiaoping *Дэн Сяопин* и Kongzi *Конфуций*.

yì guó liáng zhī ‘одна страна две системы’ (предложенная Дэн Сяопином формула для решения проблемы возвращения в лоно родины Гонконга, Макао и Тайваня). ПИ₁ *Дэн Сяопин*, ПИ₃ *Гонконг, Макао, Тайвань* и др.

Далее отдельно рассмотрим особый тип фразеологизмов китайского языка – недоговорки-иносказания (сехоуэй), которые уже затрагивались выше. Так называемые «недоговорки-иносказания», или речения с усекаемой концовкой (xièhòuzhu), могут употребляться как в полной, так и в усечённой форме. В случае усечения употребляется только первая часть «недоговорки» – иносказание, вторая же часть – раскрытие иносказания – опускается. Как отмечают специалисты по стилистике китайского языка, употребление усечённых форм придаёт речи особенную пикантность [Чжан Гуйи 1953; цит. по Горелов 1979]. Подробнее о «недоговорках-иносказаниях» китайского языка можно прочесть в [Прядохин 1977] и [Прядохин, Прядохина 2007]. Далее «недоговорки-иносказания» будем именовать недоговорками.

Недоговорки примечательны тем, что фактически представляют собой традиционный китайский заголовок глав старинных повестей или современных газетных статей, то есть своего рода ПИ – наименования ПС. Но для нас они интересны ещё и тем, что они особым образом актуализируют какой-либо дифференциальный признак референта ПИ или ПС. Первая часть недоговорки обычно представляет ПИ и связанные с ним ситуацию или признаки, а вторая часть является основанной на первой части метафорой.

Проанализировав большой словарь недоговорок китайского языка [Wen 2004], мы обнаружили значительное количество единиц описания, которые связаны с ПИ, а именно содержат в своём составе определённые ПИ₁ КД. Приведём пример только по одному ПИ – «рекордсмену» по количеству связанных с ним недоговорок, которые актуализируют сразу два и более ПФ КД. ПИ *Гуань-гун* (*Guan Gong*; референт ПИ – возведённый в ранг бога войны легендарный полководец эпохи Троецарствия (220-280 гг.) *Гуань Юй*; для современных китайцев имя *Гуань-гуна* является символом храбрости и преданности) содержится в 98 недоговорках. В этих недоговорках данное ПИ употребляется в шести формах:

1. *Guan Gong* ‘Господин Гуань’ (*Гуань-гун*).

2. *Guan laoye* ‘Господь (Бог Войны) Гуань’.
3. *Guan Yunchang* Гуань Юньчан (его взрослое имя).
4. *Guan di* ‘Гуань-ди, император Гуань’.
5. *Guan da wang* ‘атаман Гуань’.

6. *Guan Erye* ‘Второй господин Гуань’ (второй, потому что в союзной триаде с Лю Бэем и Чжан Фэем он по старшинству занимал второе место после Лю Бэя; см. также выше в классификации типов актуализации ПФ посредством фразеологизмов пункт 2.2).

Имя *Гуань-гун* закрепилось как ПИ в романе «Троецарствие» (написан в XIV веке) – прецедентном тексте китайского культурного пространства.

Приведём несколько примеров недоговорок (ПИ₂/ПВ₁):

1. *Guan Gong de huxu – mei de hen* ‘Борода Гуань-гуна – очень красиво’ (*Гуань Юя* отличала большая красивая борода).

2. *Guan laoye Maicheng – daomei* ‘Майчэн господа Бога войны Гуаня – несчастная судьба (злой рок; неприятность; незадача, невезение; не везёт)’ (актуализация ПС: при *Майчэне Гуань Юй* потерпел поражение и погиб).

3. *Guan laoye cha yanzhi – hong shang jia hong* ‘Господь Бог войны Гуань натёрся румянами – красный-красный (букв. на красное добавить красное) (краснее некуда)’.

Гуань Юй был высокого роста и крупного телосложения. У него было красное лицо и длинная густая борода. Его ещё называли *mei gan gong* ‘мужчина с красивыми бакенбардами’ (тип мужественного человека) и «краснолицый Гуань-гун» (*hong lian Guan Gong*). В театральных представлениях маска *Гуань-гуна* – красное лицо с длинной чёрной бородой. Современные китайцы могут назвать *Гуань-гуном* любого человека с красным лицом. Например:

Bie he le, lian yijing hong de xiang Guan Gong, zai hexiaqu jiu fa jiufeng le. ‘Больше не пей, лицо у тебя уже такое красное, что ты стал похож на Гуань-гуна. Выпьешь ещё, будет белая горячка’ [Chen 1999: 52].

Стоит сказать, что для современных китайцев *Гуань-гун* не только божество войны, но и бог торговли и богатства. Интересно отметить тот факт, что во время посещения нами города Цюаньчжоу провинции Фуцзянь, который насчитывает более двух тысяч лет истории своего существования и всегда считался известным торговым городом Китая, нам сообщили, что в городе имеется более тысячи семисот действующих храмов Гуань-ди. Этот факт, полагаем, также говорит о высокой прецедентности данного ПИ и наводит на определённые мысли. Здесь, полагаем, уместно привести следующий китайский анекдот:

Zhanke zuzong

Ji wei pengyou dao jiuji xiaozhuo, diantang li gong de Guan Gong xiang yinqile tamen de yilun.

Jia: Xianzai xuduo jiuji fandan he shangdian weishenme dou gongzhe Guan Gong?

Yi: Guan Gong shi ge fu jiang, gong ta keyi zhao fu.

Bing: Guan Gong guo wu guan zhan liu jiang shi ge yong jiang, gongfeng ta shangjia keyi xiaomie binan.

Jia: Zhe ge nimen bu dongle, kai dian zuo shengyi dou hui shu dao zhanke, Guan Gong shi wu da dao de zuzong, nimen xiang xiang, bu gong ta gong shui... [Gushihui сборник рассказов 2002, выпуск 293: 5]

‘Прародитель головорезов

Несколько друзей зашли выпить в кабачок. Стоящий в зале портрет Гуань-гуна вызвал у них дискуссию.

А: Почему это сейчас во многих ресторанах и магазинах стали молиться на Гуань-гуна?

Б: Гуань-гун – баловень судьбы, счастливый полководец, от которого враг бежит, не принимая боя. Поэтому если ему поклоняться, то можно привлечь счастье и везение.

В: Гуань-гун – храбрый генерал, который пробился через пять застав и разбил шестерых полководцев Цао Цао. Обожествляя его, коммерсанты могут избежать беды.

А: Нет, вы не понимаете, в чём тут дело. В торговле и бизнесе дело часто доходит до поножовщины и убийства, а Гуань-гун – прародитель тех, кто мастерски работал кинжалом. Вот и подумайте, на кого ещё молиться коммерсантам, как не на него...’

Полученные нами факты показывают, что активное использование в современном КД ПИ и других национальных ПФ обеспечивает сохранение исконной национальной самобытности и существование вневременного идеологического пространства. Это в свою очередь становится возможным благодаря языковой преемственности, которая базируется на длительной культурной, письменной и литературной традиции.

В заключение можно сказать, что широко распространённый феномен существования названий событий древней истории и событий, описанных в выдающихся литературных произведениях древности в форме фразеологических единиц (ПИ₂/ПВ₁), наличие большого количества фразеологизмов разного типа, связанных с ПИ и другими ПФ – всё в китайскоязычном дискурсе направлено на формирование аксиологически чёткой единой системы мышления и осознания себя в этом мире.

Разрабатываемая отечественными учёными теория прецедентности позволяет решать вопросы приоритетов в последовательности освоения разноплановых знаний о Китае, китайском обществе в рамках подготовки современного российского китаиста. Исследования ПИ и других ПФ дают возможность систематизировать эти знания и определять когнитивные приоритеты.

Л и т е р а т у р а

1. *Брилёва И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В.* Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Выпуск первый. / Под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. – М.: «Гнозис», 2004. – 318 с.
2. *Буров В.Г., Семенов А.Л.* Китайско-русский словарь новых слов и выражений. – М.: Восточная книга, 2007. – 736 с.
3. *Горелов В.И.* Стилистика современного китайского языка. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103. «Иностр. Яз.». М., «Просвещение», 1979. 192 с.
4. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
5. *Гусаров В.Н., Сюй Гуйцзинь.* Редкие китайские народные картины из советских собраний. Редакторы В.Н. Гусаров, Сюй Гуйцзинь. – Ленинград: Издательство «Аврора», 1991, Пекин: Издательство «Народное искусство», (206 иллюстраций), 1991.
6. *Денисова Г.В.* В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. – 298 с.
7. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. 261 с.
8. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. *Наумов И.Н.* Углубление экономических реформ в Китае и их социально-политические последствия и перспективы. // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть I. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 8-13.
10. *Ошанин И.М.* Большой китайско-русский словарь под ред. И.М. Ошанина. Т. 1-4. М., 1983-1984.
11. *Прядохин М.Г.* Китайские недоговорки-иносказания. – М.: Наука, 1977.
12. *Прядохин М.Г., Прядохина Л.И.* Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. – 2-е изд. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 218 с.
13. *Сорокин Ю.А., Гудков Д.Б., Красных В.В., Вольская Н.П.* Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. – Вып. 4. – 128 с.
14. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
15. *Chang Jingyu.* Nanyu cihui yu wenhua/Chang Jingyu zhu. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 1995 nian. (Лексика китайского языка и культура/ Чан Цзинъюй. – Пекин, 1995)
16. *Chen Xianchun.* Zhongguo wenhua zhong de dianxing renwu yu shijian/Chen Xianchun bianzhu. – Beijing: Beijing yuyan wenhua daxue chubanshe, 1999 nian. (Прецедентные персонажи и события в китайской культуре/Сост. Чэнь Сяньчунь. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1999)

17. Fudan daxue liuxuesheng bu hanyu jiaoyanshi (2002): Yuyan jiaoxue yu wenhua beijing zhishi de xiangguanxing, zai Duiwai hanyu jiaoxue yanjiu/Chen Abao zhubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di 53-62 ye. (Кафедра китайского языка отдела иностранных студентов университета Фудань. Взаимосвязь обучения языку и культурных фоновых знаний/Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред. Чэнь Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. – с. 53-62.)
18. Gushihui zazhi (jiangshu laobaixing xiai de gushi). 2002 nian 8 yue, 293 qi. (ежемесячный журнал «Сборник рассказов» [излагает истории, которые нравятся простому народу], за август 2002 г., выпуск № 293)
19. *Heng Tang*. Tang shi sanbai shou. [Qing] Heng Tang Tuishi bian. Shao Liu dianxiao. – Wuhan: Hubei renmin chubanshe, 1993 nian. (Триста стихотворений династии Тан. Сост. Хэн Тан – учёный, живущий в уединении [династия Цин]. Редакция Шао Лю. – Ухань, 1993)
20. *Li Hanwen*. Zhonghua diangu/Li Hanwen bianzhu. – Shenyang: Wanjuan chuban gongsi, 2007 nian. (Китайские дянью/ Сост. Ли Ханьвэнь. – Шэньян, 2007)
21. *Lin Shuwu*. Waiguo diangu xiao cidian/Lin Shuwu zhubian. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2004 nian (Малый словарь прецедентных феноменов зарубежных стран/Под ред. Линь Шуу. – Шанхай, 2004)
22. Tangshan shi renmin zhengfu. Tangshan kangzhen sanshi zhounian yishu jiniance / Tangshan shi renmin zhengfu zeng. – Tangshan: Zonggong Tangshan shiwei, 2007 nian. (Художественный альбом в память о землетрясении, произошедшем 30 лет назад/ Подарочный экземпляр от Народного правительства города Таншаня. – Таншань, 2007)
23. *Wen Duanzheng*. Zhongguo xiehouyu daquan/Wen Duanzheng deng bianzhu. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2004 nian. (Полное собрание китайских недоговорок-иносказаний сухоуюй/Под ред. Вэнь Дуаньчжэна. – Шанхай, 2004)
24. *Xiao Difei deng*. Tangci jianshang cidian/Xiao Difei deng zhuanxie. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 1987 nian (Словарь эстетического анализа танской поэзии/ Сяо Дифэй и др. – Шанхай, 1987)
25. *Yang Defeng*. Hanyu yu wenhua jiaoji/Yang Defeng bianzhu. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 1999 nian. (Китайский язык и межкультурная коммуникация/ Ян Дэфэн. – Пекин, 1999)
26. *Yu Shi*. Changyong diangu cidian/Yu Shi deng bian. – xin – ban – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2007 nian (Словарь активно употребляемых дянью/Сост. Юй Ши и др. – Шанхай, 2007)
27. *Yuan Shiquan*. Shiyong hechengci cidian/Yuan Shiquan zhubian. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2003 nian. (Словарь активно употребляющихся фразем-калькиций/Под ред. Юань Шицюань. – Шанхай, 2003)